ДЕЛО В ЧУВСТВЕ СВЕТА. ЭТО ТАКАЯ ЖЕ ВРОЖДЕННАЯ СПОСОБНОСТЬ, КАК МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЛУХ ИЛИ ЧУВСТВО РИТМА.

ПРАВИЛА СЪЕМОК

АЛЕКСЕЯ ВИНОГРАДОВА, ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ОПЕРАЦИЙ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ, МБРР

В детстве, в поездках, выпрашивал у отца ФЭД — «поносить». Лет в десять мне выдали в пользование старую-старую «Смену»: стал снимать все подряд. Когда количество снимков достигло критического количества, папа предложил показать что-нибудь человеку понимающему. У родителей был друг, он занимался фотографией любительски, но очень серьезно. Принес ему толстую пачку, он ее всю просмотрел и отобрал один снимок, потом сжалился надо мной и не без труда нашел еще один.

Больше всего удовольствия получаешь, когда фотографируешь детей. Правда, и нервов этот процесс отнимает столько же.

Не все снимки становятся работами. То, за что не стыдно — показываю. В первую очередь жене, она у меня большой ценитель в данном вопросе и критик самый суровый.

Когда-то мне нравилось фотографировать вид из одного и того же окна — в течение многих лет в разные времена года. Одно время я жил с видом на «Газпром». Однажды утром смотрю в окно, а здание «Газпрома», которое обычно синее, из-за солнечных бликов сделалось такого жуткого багряного цвета, над ним скучились низкие облака — получилась очень зловещая картина. И как раз в этот день «Газпром» «упал».

Мне приходилось зарабатывать деньги фотографией: я занимался простой и приятной работой — фотографировал детей. На этот жанр всегда был спрос. Тогда норма моей прибыли за съемку составляла 30–35% (в отличие от 300–400%, которые зарабатывают современные фотографы). Основную долю съедали косты на пленку, бумагу, печать.

Венецию лучше всего снимать на восходе солнца. Однажды я встал в полшестого утра, чтобы сделать несколько кадров: единицы людей, контрастное солнце. Именно так возникают интересные сюжеты.

Я пробовал заниматься подводной съемкой. Боюсь погрузиться в это дело с головой. Очень интересный процесс, но небюджетный.

Родственники и друзья каждый раз издеваются, когда я покупаю себе очередной объектив: «Зачем тебе так много?» Им не понять… А это ведь целая бездна!

Фотография — это движение души, некое ощущение, с которым ты идешь по жизни.

У меня нет привычки постоянно носить с собой фотоаппарат. Иногда я корю себя за это, но чаще отношусь философски. Если делать это специально, то шансы сделать «свой» кадр резко снижаются.

Я очень редко печатаю фотографии, просто потому что лень или не хватает времени. Иногда дарю свои работы друзьям: кому-то нравится. К сожалению, мало людей в состоянии действительно ценить фотографию.

Для большинства людей фотография — это фиксация бытового процесса, что само по себе абсолютно нормально. Глядя на фотографию, они не стремятся проделывать какую-то сложную умственную работу.

Почти никогда не даю названия фотографиям. Часто они абсолютно случайны, лишь иногда это какой-то ключ. Лучше всех об этом сказал Умберто Эко: он считал, что название произведения должно запутывать читателя. С этой точки зрения абсолютно гениальным является роман Дюма «Три мушкетера».

Я прослыл в своем кругу крестителем в веру «никонианцев». Обращаясь ко мне за советом по поводу покупки фотоаппарата, знакомые сразу спрашивают: «Какой Nikon ты посоветуешь?».

Мне нравится процесс проявки пленки. В этом есть какая-то магия: сначала ты не видишь ничего, а потом из этого получается нечто.

Leica — это нечто недосягаемое за космические деньги. У меня к этому достаточно приземленный подход. Это все равно что стремиться иметь Maybach, прекрасно сознавая, что необходимый уровень комфорта достигается уже на уровне Mercedes.

Photoshop — отличный инструмент. Лично я им пользуюсь. Иногда, например, он позволяет увеличить количество лодочек на воде. Или уменьшить…

У меня есть мечта — начать зарабатывать фотографией. Специально я к этому не стремлюсь, так что, возможно, ей суждено лишь мечтою и остаться. По крайней мере, для начала нужно обеспечить себе такой уровень существования, когда ты не испытываешь никаких бытовых нужд, а это практически недостижимо. И только потом позволить себе отдаться творчеству.

Я никогда не снимаю в православных церквях.

К жанру «ню» отношусь скептически, хотя сам когда-то пробовал заниматься подобной съемкой. Снимать тело только за то, что оно обнаженное, абсолютно бессмысленно. Произведения искусства среди таких работ встречаются крайне редко.

Если фотография самодостаточна и вызывает эмоциональное переживание — это искусство.

Я не помню все свои фотографии. В этом плане поражаюсь таланту, например, Бориса Гребенщикова, который может спеть песню, написанную в дремучих 80-х.

В идеале должно быть так: у тебя возникает эмоциональный порыв, зарождается какой-то образ, и ты ищешь ему выход. А в реальности, как правило, получается иначе: ты ходишь и просто сканируешь реальность. Там успел, здесь оказался невовремя. Результат дают единицы моментов.

Много раз замечал: первый кадр — всегда самый удачный. Все, что ты делаешь потом — более осмысленное, правильное, но хуже.

Бывает, что у тебя в голове рождается кадр, но ты не знаешь, как к нему подобраться. Казалось бы, простейшая картинка: детская лапка во взрослой руке. Я придумал этот кадр, когда у меня родился первый ребенок, но реализовать смог только с рождением четвертого.

Silencio

ИМЕННО ОНО ЗАСТАВЛЯЕТ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ ФОТОГРАФИРОВАТЬ ЗАКАТЫ, ГОРЯЩИЕ СВЕЧИ, ОТРАЖЕНИЯ В СТЕКЛАХ ИЛИ БЛИКИ НА ВОДЕ.

ПРАВИЛА СЪЕМОК

ИЛЬИ МАЛОГО, НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ТЭК, МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛЕЙ РАЙФФАЙЗЕНБАНКА

В детстве я увлекался черно-белой фотографией. «Смена», потом «Зенит». Сам проявлял, печатал, часто подолгу (к недовольству родителей) занимая ванную комнату под фотолабораторию. Потом был продолжительный перерыв. В 2001 году, собираясь в командировку в Магаданскую область, решил приобрести продвинутую на тот момент цифровую «мыльницу» Nikon. Надо сказать, я не горел желанием ехать: при сильных морозах предстояло проехать около 600 км по зимнику вдоль бывших лагерей от Магадана на север до Омсукчана. Но фантастически красивая природа этого далекого края пробудила желание как-то передать увиденное. И я не выпускал камеру из рук. И не выпускаю до сих пор. С этого момента пришел и серьезный интерес к самостоятельным путешествиям.

Во всех поездках стараюсь иметь под рукой фотоаппарат. А еще — не раздумывать долго, снимать или нет. Я снимаю на Canon 5D Mark II. Пользуюсь объективами Canon L-серии.

В национальном парке я могу потратить много времени, «фотоохотясь» за какой-нибудь зверушкой. Или часами ждать нужного света для пейзажа. Или подолгу бродить по узким улочкам какого-нибудь старого города или деревни, наблюдая за людьми. Как правило, я планирую поездки таким образом, чтобы все эти составляющие присутствовали в равной степени.

В 2008 году я ездил в Непал вместе с Сергеем Максимишиным, фотографом с мировым именем, который заставил меня по-другому посмотреть на философию фотографии. Он учил быть активным и терпеливым наблюдателем, быть открытым, иногда входить в прямой контакт с объектом съемки. Ведь люди часто смущаются, пугаются, становятся неестественными, а порой даже агрессивными, когда кто-то незнакомый вдруг начинает фотографировать. Я приходил в непальскую деревенскую школу, знакомился с учителями, общался с детьми, показывал, что я делаю. И через какой-то час-другой про меня начинали постепенно забывать, тогда я мог снимать жизнь такой, какая она есть.

Максимишин учил снимать не отдельные интересные картинки, а собирать фотоисторию на какую-то определенную тему. Это как рассказ в картинках. Например, снимая детей Непала, я фотографировал школы для бедных и богатых, приюты, больницы, беспризорников, монахов.

Для меня хорошая фотография — это, прежде всего, эмоции. Пусть и не всегда позитивные.

К пленке нельзя относиться плохо. С цифрой ведь результат виден сразу, теряется загадка, то ощущение приятного ожидания и волнения, когда забираешь пленку с проявки или фотографии из печати. Кроме того, у пленки есть свои качественные преимущества.

Брессон, Куделка, МакКарри — для меня это признанные классики фотографии, которые снимали людей. Если говорить про фотографии животных, то это Лантинг, Блум. Пейзажи — Адамс.

Съемка животных — это фотоохота. Ты получаешь адреналин, когда удается хорошо снять какое-то редкое животное или птичку, особенно с близкого расстояния. Мне с детства нравилось читать и смотреть фильмы про дикую природу, а теперь появилась возможность наблюдать все самому. Есть много животных, которых бы мне хотелось снять в дикой природе, например тигра, медведя, пуму. Есть планы детальнее заняться подводной фотографией. Наш мир — это такое великое разнообразие, что вряд ли список снятого когда-нибудь станет исчерпывающим.

Как-то раз мне прислали фото, сделанное на мобильный телефон на уличном вернисаже в Нижнем Новгороде. **Коллеги увидели картину, идеально срисованную с моей фотографии** (*желтое поле, на котором пасутся лошади* — ред.)**.** Этот снимок был в одном из корпоративных календарей нашего банка. Видимо, тот самый случай, когда искусство действительно пошло в массы.

Снимать свадьбы или пузырьки с жидкостями мне бы не хотелось. А природная, жанровая фотография у нас не очень сильно востребована с точки зрения возможности заработать. Поэтому пока я отношусь к фотографии как к любимому делу, серьезному хобби.

Однажды я попал в эпицентр конфликта шахтеров в Боливии, которые забрасывали друг друга динамитными шашками. Были и другие экстремальные ситуации: перебирался по канатной переправе над горной рекой на одном ремне, чтобы снять ледник, снимал во время полета на параплане. Но риск чаще всего был взвешенным, хотя случались и неожиданности.

Снимать или помогать? Серьезных ситуаций выбора, пожалуй, не было. Случалось, что удавалось и помочь кому-то во время съемки. Но вмешиваться, к примеру, в процесс охоты льва на антилопу мне не очень хотелось.

Иногда я знаю, что буду снимать: состояние погоды, время суток. И я просто иду и делаю кадр. Бывает, вижу кадр, но мне не хватает какого-то действия, и я жду, что кто-то попадется в объектив, либо работаю на опережение. Палец сам нажимает на спуск, когда внутри что-то щелкает.

Фотография живет тогда, когда ее видит зритель. Когда людям нравится, что ты делаешь, это самый сильный стимул для того, чтобы продолжать заниматься любимым делом, совершенствоваться в нем.

Мне повезло: в 2008 году у меня была персональная выставка, благотворительный проект при поддержке Райффайзенбанка и фонда «Подари жизнь». Мы продавали фотографии, а вырученные средства передали в помощь детям с онкологическими и гематологическими заболеваниями.

Храмовый комплекс Ангкор-Ват, Камбоджа
www.bigmaloy.com

В ИНТЕРВЬЮ CBONDS REVIEW УЧАСТНИКИ РЫНКА, УВЛЕЧЕННЫЕ ФОТОГРАФИЕЙ, РАССКАЗЫВАЮТ О ТОМ, ЧТО ОНИ ВИДЯТ, ЧТО ИМИ ДВИЖЕТ И ПО КАКИМ ПРАВИЛАМ ОНИ СОЗДАЮТ СВОИ ЛУЧШИЕ КАДРЫ.

ПРАВИЛА СЪЕМОК

ВИКТОРА ПОДЛЕСНЫХ, ДИРЕКТОРА КАЗНАЧЕЙСТВА КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ»

В детстве у нас в семье была камера «Зоркий-С», но снимать ей было неудобно, поэтому с первого своего заработка летом 1984 года я купил себе фотоаппарат «Зенит-11», а потом и домашнюю фотолабораторию. В то время очень многие сами печатали фотографии. Снимал то же, что и все: семья, школа, институт. Несмотря на низкое качество тех негативов и отпечатков, они по-прежнему мне очень дороги.

Есть такая пословица: «Снимает не камера, снимает фотограф. Но снимает он камерой». У меня две камеры — Canon 450D и 5D, объективы с фиксированным фокусным расстоянием и зумы, так как в поездках они практичнее, плюс пара штативов. Есть еще и цифровая мыльница и камера в коммуникаторе, на случай если я не взял фоторюкзак. В фотографии, как и в любом другом деле, каждый должен выбрать то, что ему удобнее. Конечно, дорогой камерой снимать лучше, но ее не всегда возьмешь с собой. Поэтому шансов снять редкий кадр «компактом» гораздо больше просто потому, что он будет рядом в нужный момент.

Я сам снимал на пленку до 2004 года. Фотографы, снимающие на пленку — это особая каста, использующая дорогую технику и готовая мириться с очень долгим процессом проявки и сканирования ради выдающегося результата. Дискуссию на тему «пленка или цифра» считаю бессмысленной. Неважно, чем это снято, главное — чтобы кадр был гармоничным и притягивал взгляд.

Ответ на вопрос о том, что такое хорошая фотография, уже давно дали классики и теоретики фотографии. Например, Картье-Брессон: «Основой всего является поэзия. Многие фотографы носятся с какими-то странным и нелепыми изображениями, думая, что это и есть поэзия. Ничуть не бывало. Поэзия включает в себя обычно два элемента, вступающие в противоречие, и между ними вспыхивает искра…» Мне кажется, это похоже на правду.

Среди огромного количества отличных фотографов я бы выделил Роберта Капу. На мой взгляд, именно в его фотографиях слова другого великого фотографа Анри Картье-Брессона о том, что «снимок — сочетание взгляда, сердца и разума, возникшее в какой-то единственно важный момент», приобретают совершенное воплощение.

Я редко фотографируюсь.

Бывают ситуации, когда у тебя просто нет сил снимать. Например, ты не можешь заставить себя встать ранним летним утром, до восхода солнца. Или, как это часто бывает в горах, на предельной для организма высоте вокруг невероятно красиво, но снимаешь с трудом. На маршруте остановки по пять минут, пока достанешь фотоаппарат, уже пора двигаться дальше.

Первая моя поездка в настоящие горы связана с Гималаями, где я побывал в 2005 году. Было просто интересно испытать себя, я приехал совершенно неподготовленный, это оказалось невероятно тяжело в физическом плане. После этого решил попробовать свои силы в восхождении на Эльбрус. С первого раза не получилось, но я решил, что своего добьюсь. И в прошлом году мне это удалось. На северном склоне Эльбруса в урочище Бырджаль на высоте около трех тысяч метров на небольшой ровной площадке расположились нигде более на Кавказе не встречающиеся скальные образования. С ними связана интересная легенда (на Кавказе редко обходится без легенд). Она гласит, что когда-то в доисторические времена боролись на этом месте темные и светлые силы. Темные маги боролись на темной стороне, светлые — на светлой. Боролись–боролись и окаменели. С тех пор так и стоят, окруженные темной породой. В народе эти природные скульптуры называются «Грибы».

Для меня горы — это яркие впечатления, возможность испытать свои силы и встречи с интересными людьми.

Обычно для того, чтобы снять что-то интересное, нужно много пройти пешком. Потом понять, когда в этом месте наиболее удачный свет, вернуться туда на следующий день в нужное время и тогда уже сделать тот самый кадр. К сожалению, так получается редко. Чаще у вас нет времени на детальное обдумывание и выстраивание композиции. Приходится создавать кадр, как говорится, «из того, что есть».

В основном я снимаю пейзажи во время отпусков. В течение года бывают дни, когда природа особенно красива: желтые листья после первых заморозков, поля с цветущими одуванчиками или сурепкой, сильный снегопад при температуре около нуля, когда деревья стоят в снежных шубах. Тогда надо только одно: чтобы рядом оказался фотоаппарат.

В кино мне очень близок Андрей Тарковский. В его фильмах многие кадры можно напечатать как фотографию и повесить на стену. Что касается музыки, то сейчас я в основном слушаю джаз.

К сожалению, очень мало людей могут конструктивно критиковать фотографии, поэтому их мнением я особенно дорожу. Лучшие фотографии я печатаю в формате 20 х 30. Со временем у меня образовалась подборка примерно в 70 штук. При этом меня удивляет то, что разным людям нравятся совершенно разные снимки. Чтобы сделать выбор, очень часто приходится полагаться на собственную интуицию.

Когда коренной житель какого-нибудь города, глядя на сделанный мною снимок, говорит: «Всю жизнь здесь живу и даже не замечал, какой он у нас красивый», — понимаешь, что усилия и время были потрачены не зря.

Если фотография становится профессией, то приходится снимать не то, что хочется, а то, за что платят. Это общая проблема не только фотографов, а людей всех творческих профессий.

Надеюсь, лучшее фото я еще не снял.

**«Грибы»,
Приэльбрусье**